

Корешкова Анна Андреевна

УМЕНЬШЕНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА НА СТАДИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В статье исследуется возможность уменьшения судом неустойки на основании статьи 333 ГК РФ с позиции действия в гражданском праве принципа свободы договора. Сравниваются положения действующего гражданского законодательства по этому вопросу с положениями проекта изменений в ГК РФ. Анализируется судебная практика по проблемным моментам применения статьи 333 ГК РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

отряда распространялись на весь город. Президиум Моссовета объявил также, что все обыски, аресты, облавы и другие операции проводятся только по ордерам, выдаваемым МУУРОм, и предложил всем гражданам оказывать содействие милиции в борьбе с бандитизмом. Решительная и беспощадная борьба с бандитизмом уже в 1920 г. привела к искоренению в значительной степени этого явления, что позволило милиции переключить свое внимание на другие, менее тяжкие, однако опасные преступления. В Московском уголовном розыске был создан летучий отряд по борьбе с карманными ворами. Более 50% сотрудников уголовного розыска переключились на борьбу с широко распространенными в 1920 г. квартирными кражами.

Работники столичной милиции и уголовного розыска постепенно набирались опыта, повышался их профессиональный уровень, росло мастерство. Это отразилось и на результатах работы. Так, в 1920 г. по сравнению с 1919 г. заметно уменьшилось количество опасных видов преступлений: вооруженных грабежей – в 9 раз, вооруженных грабежей – в 3 раза, убийств – на 33%. При этом милиция Москвы из года в год повышала раскрываемость (в %) преступлений, в том числе и тяжких: убийства и грабежи с убийствами – 56% в 1918 г., 72% в 1919 г., 74% в 1920 г.; кражи всех видов (в те же годы) – 29%, 43%, 48% соответственно. Общая раскрываемость преступлений поднялась с 31% в 1918 г. до 53% в 1920 г. За 1918-1919 гг. работниками московской милиции было возвращено государству и гражданам имущества почти на 162 млн рублей [Там же, с. 106-112].

Несомненно, с созданием уголовно-розыскных учреждений в России был заложен прочный фундамент советского государственного аппарата борьбы с уголовной преступностью.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 6.
2. История московской милиции: становление и развитие органов охраны общественного порядка в Москве с древности до наших дней / ГУВД г. Москвы. М.: Центр престижной рекламы «Деловая лига», 2006. 360 с.
3. История советской милиции / под ред. Н. А. Щелокова. М., 1977. Т. 1. 346 с.
4. Лунев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
5. Милиция России: документы и материалы: 1917-1999. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2001. Т. 1. 1917-1934. 376 с.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1917. № 1.
7. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1918. № 76.

RUSSIAN CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT WORK ORGANIZATION DURING THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Vladimir Nikolaevich Kolemasov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Criminal Law
Penza State University
kolemasov59@gmail.com

The author reveals the features of Russian criminal investigation department creation and its activity organization during the first years of Soviet power, basing on extensive factual material considers the efficiency of criminal investigation department work on crimes disclosure and criminals detection, pays special attention to normative-legal regulation, Russian criminal investigation department creation and its work organization, and shows the role of criminal investigation department in law enforcement during this period.

Key words and phrases: People's Commissariat of Internal Affairs; General Directorate of Militia; Central Directorate of Criminal Investigation; criminality; public order; public safety.

УДК 347.441.42

В статье исследуется возможность уменьшения судом неустойки на основании статьи 333 ГК РФ с позиции действия в гражданском праве принципа свободы договора. Сравниваются положения действующего гражданского законодательства по этому вопросу с положениями проекта изменений в ГК РФ. Анализируется судебная практика по проблемным моментам применения статьи 333 ГК РФ.

Ключевые слова и фразы: принцип права; свобода договора; ограничение принципа свободы договора; уменьшение неустойки.

Анна Андреевна Корешкова

Кафедра правовых дисциплин

*Байкальский государственный университет экономики и права
amiga1409@mail.ru*

УМЕНЬШЕНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА НА СТАДИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА©

Принцип свободы договора является одним из основополагающих принципов гражданского права, содержание которого проистекает из положений, изложенных в Конституции РФ. Данный принцип обуславливается

самой направленностью гражданского права как отрасли частного права. Принцип свободы договора является необходимой предпосылкой развития рыночной экономики и правовой основой конкуренции.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что о принципе свободы договора можно говорить только на стадии его заключения, формирования обязательства, так как в момент его существования действует уже не принцип свободы договора, а принцип, согласно которому гражданско-правовые обязанности должны исполняться. Однако Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении от 13 августа 2002 г. № 10254 указал, что «принцип свободы договора позволяет его сторонам своим соглашением изменить или расторгнуть договор» [7]. Причем расторжение договора в одностороннем порядке возможно только в случаях, оговоренных либо в законе, либо в договоре, иначе договор теряет свой смысл и значение как частноправовой инструмент регулирования общественных отношений.

Как известно, свобода договора не является абсолютной. Ограничение указанного принципа в том числе происходит и на стадии существования договорного обязательства. Суд играет важную роль в этом процессе.

Согласно гражданскому законодательству, в некоторых случаях уже после формирования договорного обязательства суд вправе влиять на отношения его сторон. По общему правилу свобода договора проявляется в праве сторон выбрать способ обеспечения исполнения договора. В качестве обеспечения обязательства сторонами может быть выбрана неустойка, в этом случае суд на основании ст. 333 ГК РФ вправе ее уменьшить в связи с явным несоответствием размера неустойки последствиям нарушения обязательства. Указанная статья является ярким примером ограничения действия принципа свободы договора, когда стороны уже связаны определенными обязательствами по отношению друг к другу.

В настоящее время статья о возможности уменьшения размера неустойки активно используется в арбитражной практике. Вопрос о применении ст. 333 ГК РФ возникает, если размер неустойки не предусмотрен законом и стороны вправе установить его по собственному усмотрению, реализуя принцип свободы договора. Согласно данному принципу сторонам предоставляется право предусмотреть любые условия договора, которые устраивают каждую из них, помимо условий, предусмотренных в законодательстве императивно. Но даже в этом случае каждый субъект вправе самостоятельно решить: заключать ему тот или иной договор либо нет. Понудить контрагента к заключению договора по общему правилу неправомерно.

Суд, принимая решение об уменьшении неустойки, изменяет те условия договора, которые предварительно были установлены сторонами соглашения по их взаимной воле. Однако правильно ли это? Если размер неустойки не соответствует последствиям нарушения обязательства, ответственная сторона, с которой теперь необходимо взыскать эту неустойку, участвовала в разработке и заключении такого договора, предусматривающего конкретную ответственность сторон при нарушении обязательств, а значит, согласилась на такой объем ответственности.

При длительном неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства размер неустойки сравнивается с суммой основного долга. Если исходить из практики Высшего Арбитражного Суда РФ, в этом случае налицо явная несоразмерность между основным долгом и неустойкой, что служит основанием для уменьшения неустойки в судебном порядке. Многие правоведы отмечают, что у должника в таком случае в дальнейшем не будет стимула исполнять обязательство, поскольку размер неустойки будет снижен в ходе судебного разбирательства. Но не стоит забывать, что функция неустойки заключается в гарантии должника перед кредитором исполнить обязательство надлежащим образом, следовательно, при существенном нарушении договора должна быть и соответствующая санкция.

Представляется неверным высказывание о том, что «неустойка из предусмотренного законодательством средства обеспечения обязательства и меры ответственности трансформируется в средство недобросовестного обогащения кредитора за счет разорения должника» [10, с. 48]. Если должник исполнит обязательство надлежащим образом, никто не вправе возложить на него ответственность, размер которой может привести к его разорению.

По мнению О. А. Слепенковой, ст. 333 ГК РФ должна применяться в отдельных случаях, когда доказана явная несоразмерность неустойки, что потребует внесения изменений в указанную норму о допустимости ее применения лишь в исключительных случаях [Там же, с. 49].

На сегодняшний день четкого механизма уменьшения неустойки не выработано.

Вопрос уменьшения неустойки в судебном порядке не обошли и разработчики Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция). Так, В. В. Витрянский, руководитель рабочей группы ученых, разрабатывающих положения обязательственного права, в своем интервью об обязательственной реформе отметил, что на сегодняшний момент «уменьшение неустойки при ее несоразмерности последствиям допущенного нарушения договорного обязательства стало рассматриваться в качестве не права суда, а его процессуальной обязанности» [3]. Хотя такая судебная практика во многом оправдывалась в период необузданной инфляции крайне низким уровнем договорной работы, «в современных условиях произвольное уменьшение судом (в том числе по собственной инициативе при отсутствии ходатайства ответчика) размера неустойки, предусмотренной сторонами в договоре, представляется избыточным вмешательством суда в волеизъявление сторон, нарушающим принципы свободы договора» [Там же].

В проекте изменений в раздел III ГК РФ содержание статьи 333 подверглось существенной корректировке¹. После вступления изменений в силу суд будет вправе уменьшить неустойку только по заявлению должника. Эта норма останется императивной, своим соглашением стороны не смогут повлиять на право должника подать заявление в суд об уменьшении размера неустойки.

Несмотря на попытки разработчиков Концепции сгладить острые углы применения ст. 333 ГК РФ, одна из главных проблем осталась неразрешенной: что следует понимать под явной несоразмерностью неустойки последствиям нарушения? Критерии соразмерности законодательно не установлены, должного внимания этот существенный правовой аспект не получил.

Однако Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ неоднократно пытались решить проблему установления критериев соразмерности последствий нарушения обязательства и начисленной неустойки, основываясь на позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 21 декабря 2000 г. № 263-О, согласно которой «в части первой статьи 333 ГК Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения» [6].

В толковании, предложенном в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 января 2011 г. № 11680/10, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается выплата кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом. На наш взгляд, такая формулировка представляется достаточно размытой, не имеющей конкретики, что вызывает сложности в ее применении.

В процессе комплексного рассмотрения постановлений арбитражных судов и судов общей юрисдикции по вопросам уменьшения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ выявляются общие тенденции, применяемые в судебной практике при уменьшении ответственности должника перед кредитором.

Во-первых, при оценке последствий нарушения обязательства судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к таким последствиям (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т.п.) [5].

Во-вторых, уменьшение неустойки ниже ставки рефинансирования возможно только в чрезвычайных случаях, а по общему правилу не должно допускаться, поскольку такой размер неустойки не может являться явно несоразмерным последствиям просрочки уплаты денежных средств [8; 9].

Таким образом, у судов есть некоторые разъяснения по поводу возможности применения ст. 333 ГК РФ, но всегда стоит помнить об отсутствии юридической силы вышеуказанных правил.

Выход из сложившейся ситуации должен быть основан на законодательных предписаниях, посвященных критериям соразмерности неустойки и последствиям нарушения обязательства.

Список литературы

1. **Бадретдинова А. А.** Проблема реализации принципа свободы договора // Проблемы современного российского права: международная научно-практическая конференция (14-15 мая 2010 г.): сборник статей. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. С. 148-151.
2. **Баринов А. В.** К вопросу о понимании принципа свободы договора в науке гражданского права // Совершенствование деятельности правоохранительных органов: сборник научных трудов. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2003. С. 55-57.
3. **Витрянский В. В.** Обязательственная реформа [Электронный ресурс]: интернет-интервью. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru> (дата обращения: 20.01.2012).
4. **Володин Н.** ВАС уменьшил неустойку // ЭЖ-Юрист. 2011. № 14. С. 1-7.
5. **О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2002 № 10254/01 по делу № А40-12100/01-20-75** [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.08.2004 № 2613/04 по делу № А56-16281/03** [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.06.2010 № 1861/10 по делу № А31-238/2009** [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. **Слепенкова О. А.** Ограничения принципа свободы договора: законодательство и позиция судов // Цивилист. 2008. № 4. С. 47-49.

¹ Имеется в виду проект ГК РФ, разработанный Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства» и размещенный для обсуждения на сайте ВАС РФ www.arbitr.ru.

**PENALTY DECREASE AS CONTRACTUAL FREEDOM PRINCIPLE RESTRAINT
AT THE STAGE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS**

Anna Andreevna Koreshkova
Department of Legal Disciplines
Baikal State University of Economics and Law
amiga1409@mail.ru

The author studies the possibility of penalty decrease by court according to article 333 of the RF Civil Code from the perspective of contractual freedom principle action in civil law, compares current civil law provisions on this subject with the provisions of draft amendments to the RF Civil Code, and analyzes court practice on the problematic points of the application of article 333 of the RF Civil Code.

Key words and phrases: principle of law; contractual freedom; contractual freedom principle restraint; penalty decrease.

УДК 32

Статья посвящена исследованию политико-правовых взглядов русского мыслителя К. Ф. Головина (1843-1913), принадлежавшего к лагерю консерваторов. Его работы, содержащие ценные наблюдения за политическими процессами, протекавшими в европейских странах в XIX веке, а также размышления о русском самобытном государственном развитии, оказались почти забыты сегодня.

Ключевые слова и фразы: русский консерватизм; либерализм и парламентаризм; самобытность государственного развития; революции и их последствия.

Андрей Владимирович Крымов, к.ю.н.
Кафедра теории и истории государства и права
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
jetromartina@mail.ru

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ XIX ВЕКА
ГЛАЗАМИ РУССКОГО КОНСЕРВАТОРА©**

Константин Фёдорович Головин (1843-1913) – один из не столь известных теперь деятелей русского консерватизма, во второй половине XIX – начале XX в. принимавший активное участие в политической и литературной жизни страны. В числе его предков был представитель младшей ветви знаменитого византийского рода Комнинов, некогда переехавший на постоянное жительство в Москву [4, с. 149]. Сам Константин Фёдорович родился в Петербурге, получил юридическое образование в Санкт-Петербургском университете и до 1881 года состоял на государственной службе, с которой вынужден был уйти по состоянию здоровья. Во время службы К. Ф. Головин занимался и собственно юридическими вопросами, но также успел поработать первым секретарём посольства в Вене, а с 1877 года трудился в Министерстве государственных имуществ. Исполняя свои обязанности, Константин Фёдорович хорошо изучил и крестьянский вопрос – один из наиболее проблемных в Российской империи. Хорошо знакомый с насущными государственными потребностями, потерявший из-за болезни зрение, К. Ф. Головин сосредоточился на литературно-публицистической деятельности, в которой весьма преуспел. Он был автором романов, востребованных российской читающей публикой, а также переведённых на другие языки. Полное собрание сочинений К. Ф. Головина появилось в 1902-1903 гг. и включало 12 томов. В российских право-монархических кругах своими статьями, книгами и публичными выступлениями на актуальные темы К. Ф. Головин снискал заслуженную популярность и авторитет вдумчивого и компетентного в государственных делах охранителя. Наиболее известными его работами соответствующей тематики были «Наше местное управление и местное представительство» (1884), «Крупное землевладение в Западной Европе и в России» (1887), «Сельская община в литературе и в действительности» (1887), «Наши финансовая политика и задачи будущего» (1899), «Вне партий: опыт политической психологии» (1905), а также два тома воспоминаний.

К. Ф. Головин, рассматривая изменения в государственной жизни четырёх стран, традиционно представляемых в качестве наиболее прогрессивных, – Франции, Германии, Великобритании, США, задавался вопросом о том, почему либерализм и стремление к парламентскому правлению, характерные для этих государств, привели к большим жертвам и военной катастрофе 1870-1871 гг. исключительно Францию.

Демократическое правление, базирующееся лишь на мысли о том, что судьба государства и реализация человеческой свободы полностью зависят от мнения, выраженного большинством населения, К. Ф. Головин считал химерой и удивлялся тому, как это ложное представление, разделяемое в его время только журналистами